

ГЛАВА 1

ВОЛШЕБНЫЙ ПУК И ВАЖНЫЕ НОВОСТИ

— **М**не нужно уйти, вы ведь справитесь, правда?

Мама собирала свои вещи в такой спешке, что даже уронила солнечные очки. Я валялась на диване, а у меня в ногах разлёгся Иероним. Он устроился поудобнее, чтобы смотреть на всех одним глазком.

— Или нет?

Мама стояла, бряцая ключом в дверном замке.

— Конечно, справимся! — ответила я, хотя и удивилась, что мама собирается куда-то так поздно.

БРИТТА САББАГ

Ведь на самом деле уже наступило время ужина. Да и моя старшая сестра Грета ещё никуда не сбежала.

— И что нам тогда есть? — спросила она брюзгливым тоном, не отрываясь от мобильного.

Брюзжание было главной интонацией Греты. Других я не слышала от неё за последнюю пару лет. Как раз с тех пор как она вступила в пубертат. Мама считает, что это абсолютно нормально — дело в гормонах. Но меня поведение сестры очень нервирует, ведь мне от её «гормонов» достаётся больше всего!

— Возьмите хлеб, сыр и масло для бутербродов. Сделайте холодные закуски и посмотрите телевизор, если хотите. В виде исключения сегодня можно ужинать перед телевизором! — и мама мне подмигнула.

— Хлеб?! — голос Греты звучал так, будто мама сказала про яд.

— А куда ты собираешься? — спросила я.

— У меня встреча, — ответила мама, и её щёки слегка покраснели, что заинтересовало

Грету: она прислушалась и целых десять секунд не смотрела в мобильник!

— С кем? — спросила она. — Это кто-то новый?

Мама качнула головой.

— Нет, всего лишь коллега, Манфред. Вы его уже знаете. Через два часа вернусь. Ничего не поломайте и будьте дружными!

— Последнее особенно легко для Греты, — проворчала я.

Сестра опять что-то печатала и не считала нужным ответить. Мама послала нам воздушный поцелуй и исчезла в дверях.

— Я люблю холодные закуски, — мурчал Иероним. — Они были в ходу ещё во времена королей. Особенно хороши с селёдкой и огурчиками. Копчёная форель тоже сгодится. Радость вкуса!

Я поднялась с дивана и побрела к холодильнику.

— Боюсь, селёдку и копчёную форель предоставить не могу. Пожалуй, сделаю... — и я заглянула в холодильник.

БРИТТА Саббаг

Внутри царил пуста. Даже последний кусок сыра заплесневел, хотя это совсем не тот сыр, который должен быть с плесенью.

В последнее время мама витала мыслями где-то далеко отсюда. И она забыла о покупках, а это действительно что-то новенькое!

КОНЦЕРТ В ЧЕТЫРЕ ЛАПЫ

— Пожалуй, сделаю бутерброд без ничего.

— Гр-р-р-р-р-ф-ф-ф-ф! — прошипел с дивана кот.

— У тебя же что-то оставалось, Иероним.

Кот обычно запасал для себя лакомство, достающееся ему от нашего ужина. Конечно, с тех пор его миска давно опустела, что по существу ничего не меняло.

— Снова болтаешь с чокнутой кошкой? — пробормотала Грета, уставившись в экран телефона. — Но она ведь не отвечает. Неужели не надоело постоянно говорить с самой собой?

— Я бы попросил! С котом, а не с кошкой! — произнёс Иероним по-прежнему беззвучно для Греты.

Я оказалась единственной, кто мог слышать его слова.

— С котом! — заявила я Грете. — И я не называю тебя телефоном на ножках только потому, что ты срослась с мобильником. Хотя прозвище было бы в точку! Ещё точнее, телефонный зомби!

БРИТТА САББАГ

Похоже, Иероним ни капельки не рассердился. Он замечал Грету лишь постольку-поскольку, впрочем, как и она его. По сути, они избегали друг друга. Оно и к лучшему. Если бы Грета могла слышать, как Иероним о ней рассуждает, пожалуй, она бы однажды ночью тайком выкинула кота из дома.

— Уф! — вздохнула я. — С ужином не складывается. Может, сварим макароны?

Я взглянула на сестру. Она отрицательно мотала головой.

— Я как раз прохожу «салатный курс» для очищения организма. Тебе тоже нужно как-нибудь попробовать!

Я снова посмотрела на полки холодильника. Салата там не имелось.

— Хорошо, закажем что-нибудь у итальянцев, — предложила я.

— Я хочу тунца в своей пицце, — подал голос Иероним. — И без лука! Думаю, у меня сегодня будет свидание. Напротив окна крутилась милая дымчатая кошечка. Возможно, именно для меня!

Я усмехнулась: кажется, здесь у каждого есть планы на вечер, только у меня нет. Захватила клубничный йогурт и поплелась к телевизору. Начинаясь сериал «Школьная песня» — новинка, про которую все говорили.

— А я уже знаю, что посмотреть, — произнесла я.

— А что с моей пиццей? — спросил кот.

— Её закажет Грета, — ответила я. — Она постоянно торчит в Интернете.

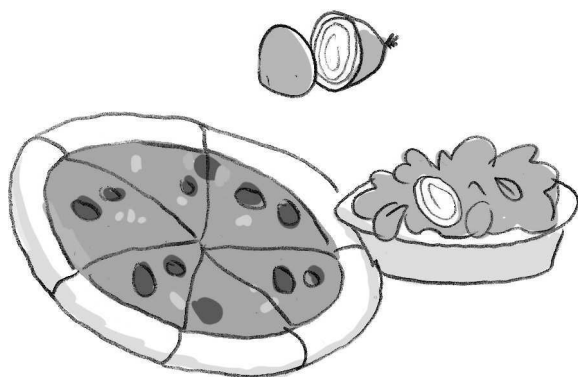
— Ладно. По крайней мере, у них есть вкусный салат с фетой, — и Грета посмотрела на меня. — А ты что хочешь?

БРИТТА САББАГ

— Пиццу с тунцом...

— И без лука! — перебил меня кот.

— Да-да, без лука. Ещё со шпинатом,
с луком...

— Так ты хочешь лук или нет? — поинтересовалась сестра. — Где логика?

— Я хочу, а он — нет, — объяснила я, указывая на Иеронима, который сидел рядом и кивал.

— Вы очень странные, — заметила Грета и скуксилась. — Я не могу заказывать пиццу для котов!

— Придётся, — проговорила я. — Вот этому придётся.

КОНЦЕРТ В ЧЕТЫРЕ ЛАПЫ

Следующее утро для меня наступило поздно: я проснулась только по третьему звонку будильника.

Серию «Школьной песни» показывали чуть ли не до самой ночи, а потом я заснула с набитым пиццей животом. Даже не слышала, как вернулась мама: пожалуй, её и впрямь долго не было. Выдавливая пасту на щётку, я напевала песню из шоу. Она была такая навязчивая!

— Пожалуйста, хватит! — простонал Иероним, сидя на коврике в ванной комнате. — Звучит ужасно!

— Застряла в голове, — сказала я как ни в чём не бывало и сунула щётку в рот, а затем добавила: — Правда!

Кот принялся жаловаться:

— У меня до сих пор неладно в желудке. Наверное, в пиццу с тунцом всё-таки сунули пару луковиц! Везде полно дилетантов!

Я усмехнулась со щёткой во рту.

БРИТТА САББАГ

— Может, как раз потому, что пицца предназначена не для кошек?

— Перестань, — ответил Иероним. — И пожалуйста, не надо столько болтать. Нам, волшебным котам, по утрам необходим покой, прежде чем начать работать. Нужен как минимум час на подготовку.

— Только не сегодня, — проговорила я и вытащила зубную щётку.

Я посмотрела в зеркало и увидела, как сверкают зубные брекеты. Из-за них мне вроде бы немного неудобно улыбаться. Но я к ним уже приспособилась. И всё равно мне не нравилось, как выглядит моё лицо с этой металлической штукой. Но в тот день у меня было хорошее настроение, и я пела.

— Способностью дундеть себе под нос нечего гордиться, — заметил Иероним. — Пой по-настоящему!

— Зачем? В мире много профессиональных музыкантов, — возразила я.

Кстати, я научилась давать коту отпор. Иначе он бы болтал не переставая!

КОНЦЕРТ В ЧЕТЫРЕ ЛАПЫ

А он продолжал:

— Но ведь твоё пение звучит как жужжание жирных мух, которых я ловлю на закуску. А ещё они хрустят: кр-р-р...

— Бю-э-э-э!!! — закричала я. — Отвратительно! Не надо о таком с утра!

— Помяни моё слово, — шепнул кот и шмыгнул с коврика в коридор.

Подходя к школе, я увидела ребят, которые, как обычно, собирались во дворе компаниями. Компьютерные геймеры с рюкзаками неоновых цветов болтали об играх, отличники — «ботаны» — о домашних заданиях, любители лошадей планировали турниры, крутые парни обсуждали футбол и всякий другой спорт. И конечно, здесь была Та Самая Джен. Иначе говоря, девичий кружок во главе с Дженифер.

Я приветствовала всех — и мне ответили кивками. У Той Самой Джен это означа-